

Мария Магдалена Косанович

Межъязыковые омонимы романского происхождения в русском, польском и сербском языках

Studia Rossica Posnaniensia 28, 113-118

1998

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ РОМАНСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ,
ПОЛЬСКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ

INTERLANGUAGE HOMONYMS OF THE ROMAN ORIGIN
IN RUSSIAN, POLISH AND SERBIAN LANGUAGES

МАРИЯ МАГДАЛЕНА КОСАНОВИЧ

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of so called language homonyms in Russian, Polish and Serbian languages, which originated on the basis of words paralelly borrowed by these three languages from French. The analysis of Russian-Polish-Serbian homonymic combinations is preceded by the author's contemplation concerning phonetic adaptation of French-origin words in the three studied languages.

Maria Magdalena Kosanović, Univerzitet u Novom Sadu, Filozofski fakultet, Odsek za slavistiku, Stevana Musića 24, 21 000 Novi Sad, Jugoslavija.

Как известно, появлению межъязыковых омонимов способствует несколько обстоятельств. Они обнаруживаются в неродственных языках, которые никогда не находились в непосредственном контакте (и тогда можно говорить о случайных межъязыковых омонимах в этих языках), в неблизкородственных языках, как результат политических, торговых, культурных и конфессиональных связей между народами-носителями данных языков, а также в близкородственных языках, которые имеют общие корни и на всем протяжении своей истории находились в тесном контакте.

Изучая омонимы французского происхождения в русском, польском и сербском языках, мы столкнулись с довольно сложными явлениями. Сначала произошло заимствование французских слов каждым из приведенных языков в отдельности. Можно утверждать, что это было примерно в одно и то же историческое время и в русском, и в польском, и в сербском, когда французский язык имел большое влияние на другие европейские языки и европейскую культуру. Доказательством могут служить составленные нами словарики французских заимствований в этих языках, где большинство слов французского происхождения повторяется во всех трех языках. Однако в числе повторяющихся слов существуют и тождественные только на первый взгляд слова. Слова-то похожи, а значения разные! Оказывается, что мы имеем дело с межъязыковыми омонимами

в русском, польском и сербском языках, которые в свое время пришли в эти славянские языки из французского.

Но прежде чем говорить об омонимах, рассмотрим условия, в которых они могли возникнуть. Если понимать омонимию как тождественность звуковых оболочек двух или нескольких слов с различной семантикой, целесообразно рассмотреть, какой могла быть реализация звуковых оболочек французских слов в процессе заимствования их русским языком, принадлежащим к восточной группе славянских языков, польским языком – представителем западной группы и сербским (экавским диалектом) – представителем южной группы; как реагировали фонологические системы русского, польского и сербского языков в столкновении с фонологической системой французского языка в процессе заимствования галлицизмов этими славянскими языками; в чем заключаются сходства и различия между структурами этих разных языков: французского, с одной стороны, и указанных трех славянских языков – с другой, а также между самими этими славянскими языками.

Сопоставление фонетических систем рассматриваемых языков приводит к выводу, что эти системы совершенно различны. Например, в то время как в русской вокалической системе имеется 5 гласных, в польской – 8, в сербской – 5, французский язык насчитывает их 15, то есть почти в три раза больше (а если учесть, что каждый из них может быть долгим и кратким, то их количество увеличится и до 35). Кроме того, французские гласные отличаются напряженностью артикуляции, отсутствием дифтонгизации и редукции.

Совершенно другую картину наблюдаем в области консонантизма. Здесь количество согласных говорит в пользу славянских языков: 35 согласных звуков в русском, 34 в польском и 25 в сербском. Во французском их 18. Итак, французская фонетическая система является вокалической, в противоположность русской, польской и сербской – консонантным системам (имеются в виду системы изолированных звуков).

Разница между вокалической и консонантной системами рассматриваемых языков не только количественная, но и качественная. Ни один французский гласный или согласный нельзя назвать идентичным соответствующему ему гласному или согласному русского, польского или сербского языков. Когда речь идет о гласных и согласных одного языка, не имеющих соответствующих звуков в другом языке, естественно, можно говорить только о количественной разнице. Среди гласных во французском языке наиболее обособленную группу представляют носовые гласные „*ẽ*”, „*ã*”, „*õ*”, „*œ*” (в польском языке сохранились гласные „*ą*” и „*ę*”, но их произношение отличается от французского), полугласные „*w*”, „*u*”, а также *ɔ caduc*. Этот последний особым образом влияет на предыдущие согласные: противодействует их оглушению в конечной позиции, где вместо ожидаемой глухой сохраняется ее звонкая пара, как это имеет

место в русском и польском языках, в то время как в сербском конечные звонкие согласные не подвергаются оглушению. Характерными для французской фонологической системы являются также (ввиду большого количества гласных) многочисленные, иногда очень тонкие фонологические оппозиции гласных типа: узкий : широкий, чистый : смешанный, долгий : краткий. Количество таких оппозиций в русском, польском и сербском ограничено, но зато встречаются оппозиции согласных, которых нет во французском, напр.: твердый – мягкий, поскольку во французском нет мягких согласных (кроме „r”). В этом отношении сербский язык приближается к французскому, так как в сербском всего 5 мягких согласных и только два из них образуют оппозиции твердый : мягкий, в то время как в русском и польском существует 15 таких оппозиций.

При образовании межъязыковых омонимов от заимствованных из французского основ в русском, польском и сербском немалую роль играют акцентуационные системы этих языков, так как способ акцентирования может или помочь или помешать „услышать и заметить” омоним. Во французском ударение является сочетанием всех трех способов выделения: силы, высоты тона и длительности гласного. Оно прежде всего музыкальное. Но если в русском, польском и сербском звуковой поток делится на слова благодаря словесному ударению, то во французском ударением снабжаются не отдельные слова, а группы слов, выражающие в процессе речи единое целое, так называемые ритмические группы. Поскольку заимствуются отдельные слова, выступающие в изолированном положении, а не в ритмических группах, можно считать, что их ударение всегда стоит на последнем слоге и отмечает конец слова. Такая же функция ударения в польском языке, но с той разницей, что оно фиксировано на предпоследнем слоге, и поэтому только односложные заимствованные из французского основы сохранили место ударения языка-источника. Русское и сербское ударение семантизировано в следующих направлениях: 1) выражает делимость речевого потока на отдельные слова; 2) характеризует слова с точки зрения их значения, так как оно разноместно и не связано фонетическими правилами; 3) с точки зрения межъязыковой омонимии менее значительной является подвижность ударения, которая имеет грамматическое значение при формообразовании, так как межъязыковые омонимы появляются только вследствие фонетического сходства между несколькими словами или формами слов, а не между целыми парадигмами. Нельзя обойти молчанием характерную для русского языка редукцию безударных гласных, которой нет в польском и в сербском литературных языках и которая во многом осложняет „узнаваемость” межъязыковых омонимов (т.е. омофонов). В сербском языке гласные могут быть долгими и краткими – в зависимости от ударения, которое в этом языке представлено четырьмя типами: двумя долгими (восходящим и нисходящим) и двумя краткими (восходящим и нисходящим). Но существует правило, что

в многосложных словах ударение **никогда** не может падать на последний слог, а как быть с французскими заимствованиями с окситоническим ударением в языке-источнике?

Это беглое сопоставление фонетических и акцентуационных систем русского, польского и сербского языков с французской фонетической и акцентуационной системами необходимо для выявления различий между системами этих языков, чтобы показать, что в процессе ассимиляции французских заимствований в русском, польском и сербском ввиду этих различий результаты адаптации французских слов в языках-преемниках не могут быть вполне тождественны. Так, межъязыковые омонимы французского происхождения в русском, польском и сербском языках могут выделяться только благодаря способности нашего фонологического слуха, который склонен давать звукам чужого языка неверную фонологическую интерпретацию и не замечать, не слышать фонем, не существующих в системе родного языка. Например, русские обычно путают сербские „я” и „ђ” и не произносят твердых согласных перед „и”, поляки не замечают в сербском оппозиции „л : ль”, „н : нь”, а сербы не слышат в русском „и” и „ы”.

Обнаруженные нами по этому принципу „тройки” межъязыковых омонимов в русском, польском и сербском языках, которые объединяет их общее французское происхождение, могут выступать в следующих возможных комбинациях:

- 1) Оппозиции, лексико-семантические варианты которых составляют фонетически (условно) тождественные заимствования в польском : русском и сербском : русском языках;
- 2) Заимствования, образующие омонимические оппозиции в русском : польском и сербском : польском языках;
- 3) Заимствования, образующие омонимические пары в русском : сербском и польском : сербском языках.

**Оппозиции, лексико-семантические варианты
которых составляют фонетически (условно) тождественные
заимствования в польском : русском и сербском : русском**

Французское слово *marche* заимствовалось и русским, и польским, и сербским языками. Во всех трех языках *марш* (срб. *марш*, польск. *marsz*) значит: 'вид музыкального произведения и способ ходьбы в строю', а также междометие для выражения побуждения в значении „иди!": рус. шагом марш!, срб. напред марш!, польск. krokiem naprzód marsz! В сербском и русском это слово имеет даже вульгарный оттенок: 'вон!'. В русском языке, кроме того, существует слово *марш* (от фр. *marche*) со значением: 'часть лестницы между двумя площадками', которое носители сербского и польского языков ощущают как омоним по отношению к существую-

щему в их родных языках слову *марш* – ‘музыкальное произведение и способ ходьбы в строю’.

Рассмотрим слово французского происхождения *карьер* (срб. *каријер*, польск. *karier*) от фр. *carrière* (из итал.) со значением: ‘самый быстрый аллюр, галоп, скачка’. В русском же языке, также от французского слова *carriere*, находим термин *карьер* – ‘разработка неглубоко залегающих ископаемых’ (ср. *carrière* от лат. *quadrare*), который является омонимом по отношению к польскому слову *karier* и к сербскому *каријер*.

Команда (фр. *commande*) в трех анализируемых нами языках обозначает ‘словесный приказ по установленной форме, принуждение, начальство, воинскую часть’ (польск. *komenda policji*), но в русском языке имеется еще и другое значение это слова: *команда* (сборная) – ‘группа спортсменов, выступающая на спортивных состязаниях’, аналогично в польском *drużyna*, а в сербсклм *ekipa*. В данном случае слово *команда* (сборная) является омонимом в оппозиции к *команда* – ‘приказ, начальство’ и т.п. в польском и сербском.

Заемствования, образующие омонимические оппозиции в сербском : польском и русском : польском

Следующую группу омонимов французского происхождения составляют слова, тождественные в русском и сербском языках, омоним к которым находим в польском языке.

Французское слово *lustre* в русском языке закрепилось как существительное женского рода *люстра* – ‘подвесная лампа с украшениями’, в сербском – существительное мужского рода *лустер* с аналогичным значением. В польском языке *lustr* (от французского *lustre*) значит: ‘краска для керамики и стекла или изделия, покрытые такой краской’, но в этом же языке находим и слово *lustro* (существительное среднего рода) с совершенно другим значением – ‘зеркало’ (Brückner: *lustro* из итал., латыни *lustrare*). Получаем ряд: рус. *люстра* : серб. *лустер* : польск. *lustr* : польск. *lustro*, в котором *люстра* : *lustr* : *lustro* образуют оппозицию, и такую же оппозицию представляют собой *лустер* : *lustr* : *lustro*. Приведенные заимствования не являются вполне эквивалентными, т.е. они по-разному адаптировались в морфологическом отношении, но поскольку мы имеем дело с родственными языками и их носители обладают определенной способностью идентифицировать звуки родного языка, они в состоянии узнать тождественные основы этих слов и ощутить их омонимичные отношения.

В русском языке *ордер* (от французского *ordre* – приказ) – это ‘письменное предписание, распоряжение’. Напр.: ордер на квартиру. *Ордер* это и ‘система соединения архитектурных частей в греческой и римской архитектуре и в архитектуре эпохи Возрождения’. *Ордер* в последнем значении

имеет синоним в русском *орден*. Кроме того, *орден* в русском, как и в сербском, обозначает и знак отличия и название монашеской общины католической церкви. В польском же языке *order* – это знак отличия, как в русском и сербском *орден*, и, следовательно, можно говорить об оппозиции польск. *order* : рус. *ордер*.

**Заимствования, которые образуют омонимические оппозиции
в русском : сербском и польском : сербском**

Бывают такие случаи омонимии, когда тождественные слова выступают в русском и польском языках, а омоним появляется в сербском языке.

Гувернер (фр. *gouverneur*) в русском и *guwerner* в польском значат: ‘воспитатель, обычно иностранец, нанимаемый для воспитания детей’. В сербском языке слово *гувернер* (фр. *gouverneur*) является омонимом русского и польского заимствования, так как в этом языке *гувернер* имеет значение: ‘начальник колонии или директор учреждения’, прежде всего в сочетании ‘гувернер Народне банке’. В польском и русском языках сербскому *гувернер* (в значении начальник колонии) отвечает латинизм (польск. *guberner*, рус. *губернатор*).

Таких примеров можно привести довольно много, и все они свидетельствуют в пользу того, что межъязыковые омонимы существуют, и существуют не только в двух языках, но и в нескольких языках одновременно. Если рассматривать русский, польский и сербский языки, то омонимы находят в них реализацию не только в виде омофонов, как мы пытались это доказать, но и в виде омографов, так как сербский язык пользуется и кириллицей, как русский, и латиницей, как польский.